

Суворов В.В.

Медицинская помощь как фактор культурного и политического влияния в оценках отечественной публицистики рубежа XIX – начала XX века*ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России, кафедра философии, гуманитарных наук и психологии***Резюме**

Работа посвящена рассмотрению вопроса о медицинской помощи как факторе культурного и политического влияния в оценках отечественной публицистики рубежа XIX – начала XX века.

Ключевые слова: медицинская помощь, народная медицина, Восток

Вторая половина XIX века стала временем значительных успехов в развитии медицины и организации системы здравоохранения в Российской Империи. Однако далеко не все население Российской империи имело возможность воспользоваться достижениями современной для того времени медицины. Особенно обделенными в этом отношении оставались национальные восточные окраины, где население продолжало пользоваться методами лечения из традиционной медицины, а научная медицина проникала достаточно медленно. При этом зачастую традиционная медицина давала положительные результаты, а к концу XIX века определенную популярность приобрела тибетская медицина в столичном обществе [См.: 4, 5]. В данном контексте можно встретить рассуждения о социокультурной роли, которую играла медицина в расширении культурного или политического влияния.

Показательными являются выводы, сделанные публицистом, издателем с 1896 года Санкт-Петербургских ведомостей князем Э.Э. Ухтомским. Объясняя популярность буддизма среди бурят и его быстрое распространение, он указывает на то, что проповедники и представители этой веры были еще и искусными врачами. Ламы безвозмездно лечили неимущих, помогали народу из своих передвижных аптек, учили желающих собиранию трав. Ухтомский отмечает, что, ориенталисты тоже довольно благосклонно смотрят на практические результаты традиционной медицины, а за «помощью к ней обращаются как язычники, так и православные» [7, с. 9]. Позднее Ухтомский писал: «Ламское искусство врачевания. с его обширною литературой и чудесными результатами, - это знание, передаваемое с древних времен из рода в род, - также начинает интересовать Европу, в виду возможной, хотя и не доказанной связи (через Индию) с Египтом и Элладой» [6, с. 73]. При этом для восточной медицины было характерно то, что только «Туземные целители особенно привлекают тем, что, по требованиям религии, лишь добрые, милосердные, безупречные ламы смеют практиковать с надеждой на успех» [6, с. 74].

По данным Д.Б. Батоева, первые лечебные заведения возникли в Бурятии в самом конце XVIII - начале XIX вв. Система здравоохранения в виде амбулаторий и больниц создавались прежде всего в городах и войсковых частях, а затем в отдельных русских селах, не затрагивая коренное население. При этом сеть их росла медленно, так как органы власти выделяли недостаточно средств на это дело, а частные учреждения не возникали [см.: 2].

Ухтомский отмечает, что, с одной стороны, миссионеры выступали против практик народной медицины: «Восточно-сибирская миссия неоднократно просила возбранить ламам лечение, основанное будто бы исключительно на ворожбе и шарлатанстве, развивающее суеверные предрассудки инородцев и в конце концов стремящееся разорить народ» [6, с. 9-10]. Однако, с другой стороны, «сами преосвященные не раз пользовались бурятскими снадобьями, миссионеры не раз мне говорили, что и себя и семьи свои поддерживают при болезни, благодаря полезным указаниям буддийских врачей, а – что еще страннее всего – на страницах печатных «Трудов миссии» легко найти следующие выражения: «среди крестившихся в нынешнем году находились ламы, которые отлично знали тибетскую медицину и потому могли нам оказать важную помощь своими сведениями при воздействии на язычников»» [6, с. 10].

Одной из причин негативного отношения к буддийским врачам было то, что лечение было тесно связано с обрядностью и потому «наводило русское начальство на мысль, будто стародавняя (шаманская) и пришлая Вера с внешней стороны очень близки друг другу, что, почему-то казалось нежелательным, свидетельствовало о ламской грубости и страсти к обманам» [6, с. 12].

Ухтомский приводит описание лечебных процедур, сделанных американским путешественником В. Рокхилем, который не раз имел возможность «наблюдать за доверием населения к туземным врачам (специалистам-ламам)»: «...они берут больных за обе руки одновременно, ощупывая пульс и внимательно всматриваясь в лицо пациента. Задав два – три вопроса, лекаря достают снадобье из кожаных мешочков, в которых привозятся целебные порошки из Лхасы. Каждая доза измеряется маленькою серебряною ложечкой. Врачующие не любостыжательны и с бедных ничего не берут ни за консультацию, ни за лекарство. Народ любит получать медицинские советы и охотно прибегает к различным снадобьям, исключительно тибетского происхождения, преимущественно из растительного царства. Рокхиллю рассказывали, что в Центральной Азии ценится, – как целебное средство, – очень дорогое слоновое молоко, привозимое из Индии» [6, с. 122].

Народная медицина вызвала интерес и к концу XIX века стали появляться посвященные ей коллекции и даже музеи. Ухтомский в книге, посвященной путешествию наследника престола Николая Александровича на Восток, описывает материал по народной медицине Минусинской края, который представлен в Минусинском музее, в виде:

«1) Предметов растительного происхождения; как то сухие травы, корни, плоды, сохраняющиеся в музее так, как они находились у знахарок. Большая часть этих предметов в пучках. Вся коллекция имеет 186 номеров, которые размещены в музее в глубоких открытых бумажных коробках и банках емкостью около фунта, в порядке русского алфавита.

2) Предметов из царства животных – сырых и полуобработанных. Коллекция состоит из 10 номеров.

3) Лекарственных веществ минерального происхождения к т. н. Коллекция включает 14 предметов.

4) Разных предметов, употребляемых в народной медицине, всего 7 номеров.

5) Гербария местной флоры, заключающего полные экземпляры растений, употребляемых в народной медицине Минусинского края. Вт. гербарии 176 видов.

6) Коллекции предметов неместного происхождения, употребляемых местными жителями для лечения. Вт. коллекцию вошли только общеизвестные и популярные в народной медицине вещества. Всего 46 предметов» [9, с. 83].

Ухтомский сообщает, что народно-медицинские средства, находившиеся в употреблении у жителей Минусинского округа, как у русских, так и инородцев, начали собираться еще до основания музея, с 1874 г., П. М. Мартыновым. К сбору этого материала для музея кроме сотрудников были привлечены еще и торговцы, разъезжающие по Минусинскому округу и доставляющие в музей археологические предметы [9, с. 83].

Описывая свою поездку через Астраханскую губернию, князь отмечал значимость тибетской медицины для калмыков: «В астраханской калмыцкой степи – десятки кумирен, и с каждым годом число их возрастает. Значительная доля приходится на те, которые созданы в честь бога медицины Манла (по-тибетски), Оточи (по-монгольски), – по преданию современника и сподвижника Будды» [8, с. 21]. Князь обращает внимание на то, что искусство врачевания служило жречеству орудием влияния, поэтому русское начальство предпринимало попытки запретить ему лечить, что не исполнялось на деле. Ухтомский пишет, что «целесообразнее было бы хоть сколько-нибудь поощрять ознакомление с ламскими способами лечения», так как «основы его – индийско-эллинического происхождения и не лишены глубокого смысла» [8, с. 21]. Князь приходит к выводу о том, что необходимо изучать особенности восточного врачевания: «Раз, что искоренить народную веру в учение Оточи пока невозможно, раньше чем бороться, проще узнать, в чем собственно оно заключается. А то вот уже скоро два века с половиною, как мы имеем дело с буддизмом в наших пределах и ничего почти толком не поняли в мировоззрении лам» [8, с. 22].

Ухтомский знал о том, что население национальных окраин было практически лишено медицинской помощи, поэтому, по возможности, старался содействовать в решении этого вопроса. Ц.В. Джадонбаев, по-видимому, лама крупнейшего в Забайкалье Гусинозерского дацана, писал Э.Э. Ухтомскому: «... прошу не оставить меня уведомлением о просьбе моей, не будет ли разрешение мне свободно помогать больным, мне очень желательно получить, но не звание лекаря, а хоть разрешение от начальства, что я могу лечить больных» [Цит. по: 3, с. 105].

Вопросы, касающиеся здравоохранения затрагивались и в статьях газеты «Санкт-Петербургские ведомости», издаваемой Ухтомским. Так, описывая Ферганскую область Туркестана, автор одной из статей отмечает недостаток русских врачей: «На первое время желательно, чтобы хотя по одному или по два участковых врача прибавилось в каждом уезде, с маленьким приемным покоем. Правда это потребует сразу порядочного расхода на содержание медицинского персонала, но что же делать: жизнь идет вперед, забота о благосостоянии целого населения, таких же верноподданных сынов русского отечества, должна быть одинакова, как и относительно русского населения великой России» [1].

Интересен вывод, сделанный автором статьи: «Наше грядущее главенство в Азии должно быть направлено на путь мирного прогресса, а при такой постановке дела вопрос о средствах денежных должен отойти на второй план [1].

Таким образом, вопрос улучшения здравоохранения на национальных окраинах в конце XIX века оставался не решенным. По мнению публицистов, улучшение оказания медицинской помощи, даже традиционной, должно было иметь результатом изменение отношения населения восточных окраин к самой России. При этом особое значение отводилось научной медицине. Как и в случае распространения буддизма и тибетской медицины, на что обращал внимание Э.Э. Ухтомский, в результате распространения научной медицины и организации системы здравоохранения на окраинах империи их население должно были увидеть в России своего покровителя, отличающегося по своим действиям от западных стран, установивших на Востоке колониальные порядки.

Литература

1. А.К. Из Ферганской области (Специальная корреспонденция «С-Пет. Вед.» // Санкт-Петербургские ведомости. 1896. № 10.
2. Батоев Д.Б. История организации и развития здравоохранения, формирования его кадров в Бурятии :Конец XVIII в. - 1960-е гг. Автореферат. ... дисс к.и.н. Улан-Уде, 2002
3. Леонов Г. А. Э. Э. Ухтомский. К истории ламаистского собрания Государственного Эрмитажа // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск, 1985.
4. Суворов В.В. Восточная медицина как фактор увлечения востоком в российском обществе в конце XIX – начале XX вв. // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2014. Т. 4. № 3. С. 216-217.
5. Суворов В.В. Отношение к тибетской медицине в российском обществе на рубеже XIX-XX веков // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 1. С. 120-122.
6. Ухтомский Э.Э. Из области ламаизма. К походу англичан на Тибет. СПб., 1904.
7. Ухтомский Э.Э. О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье. СПб, 1892.
8. Ухтомский Э.Э. От Калмыцкой степи до Бухары. СПб., 1891.
9. Ухтомский Э.Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890–1891). СПб.; Лейпциг, 1897. Т. 3. Ч. 2.